

Факты. Комментарии. Заметки

©1997 г.

ШТРИХИ ИСТОРИИ

(Вспоминает один из первых организаторов социологии в Башкирии доктор философских наук, профессор НА. АИТОВ)

Социология в Башкирию пришла как порождение "хрущевской оттепели". В 1964 году Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР выделило Уфимскому авиационному институту (под конкретный и целенаправленный запрос) четыре госбюджетные единицы. На их базе и была создана первая в республике социологическая лаборатория.

Известно, что это было время крушения многих прежних представлений, ломки в сознании, поиска нестандартных для прожитых лет решений, путей развития. И на социологию, как научное направление соединяющее науку и привычную практику жизни, возлагались в этот период большие, порой даже преувеличенные надежды.

Первыми уфимцами, проявившими глубокий интерес к новому в республике научному направлению, стали заслуженный учитель Башкортостана, директор школы, впоследствии доктор наук В.Д. Попов и работник горкома партии, позже также защитивший кандидатскую диссертацию, Л.Н. Фенин. Более же всего становление социологии в республике обязано активному, многолетнему вниманию к ней ректора Уфимского авиационного института, доктора технических наук Р.Р. Мавлютова. Примечательно, что среди активных ее сторонников было много низовых партийных и советских работников, хорошо понимавших тогда, что "не все ладно в королевстве датском". С их помощью, кстати, созданная лаборатория через год получила статус социологической лаборатории обкома партии, что безусловно сказалось на общем уровне организации исследований. Достаточно быстро в них наряду с учеными авиаинститута "втянулись" ученые Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, медицинского, нефтяного, сельскохозяйственного, Бирского педагогического институтов, работники партийных и советских органов. Серьезную помощь в овладении методикой исследований оказали ученые Института конкретно-социологических исследований АН СССР, Института международного рабочего движения, Института комплексных социальных исследований при ЛГУ.

Нашим первым крупным достижением в этой области стало исследование текучести кадров на предприятиях Уфы, Стерлитамака и Салавата (опрошено 8366 человек). Его результаты корреспондировались со сравнительным со-

ветско-польским исследованием, и были изложены в коллективной монографии "Социальные проблемы труда и производства" (Москва - Варшава, 1969 г.).

В этот же период мы провели ряд исследований по социологии образования. Они показали, что получение рабочими среднего образования, вопреки данным Министерства просвещения СССР, не дает фактически экономического эффекта. Такое заключение вызвало вал критических замечаний, его организаторов объявили реакционерами, врагами культуры и образования. К счастью, жизнь подтвердила наши выводы.

К 1969 году мы нашли, наконец, свою "научную нишу" - региональное социальное планирование. В этом году мы составили первый в СССР план социального развития города Нефтекамска, в 1970 году - Стерлитамака. Анализ показал отсутствие теории и методики социального планирования, и мы занялись разработкой социологической теории города, теории социологии регионов, методики планирования социального развития городов и сельских районов. На этой базе защищены докторские диссертации Ф. Файзуллиним, Р. Камаевым, А. Баимбетовым, Р. Злотниковым, В. Поповым и около десятка кандидатских диссертаций. Практические выводы активно использовались при планировании социального развития г. Учалы (Башкортостан), Миасса и Магнитогорска (Челябинская область), Камышина (Волгоградская область) и Набережных Челнов. Последнее натолкнуло на мысль о необходимости социального проектирования новых городов и предприятий и коренной технической реконструкции существующих предприятий (см.: *Тоценко Ж.Т., Аитов Н.А., Лалин Н.И.* Социальное проектирование, М., Мысль, 1982; *Аитов Н.А., Камаев Р.Б.* Новый промышленный центр и село. М., Экономика, 1983; *Панков Г.В., Аитов Н.А., Селиванов С.Г.* Непрерывная реконструкция предприятий машиностроения. М., Машиностроение, 1991).

Другим направлением работы башкирских социологов стали проблемы социальной структуры общества. Этому была посвящена моя докторская диссертация, первые исследования в области социальных перемещений в СССР, исследования колхозного крестьянства (Р.Б. Камаев, Ю.В. Акатьев), служащих-неспециалистов (Б.Г. Русских), рабочих-нефтяников (Я.П. Ладжинский), студенчества (Ф.Г. Хайруллин), неквалифицированных рабочих (А.Ш. Ташбулатова), инженеров (Д.А. Лалетин).

Социологии культуры были посвящены работы Р.А. Злотникова. Серьезные исследования в области социальных последствий научно-технической революции провел С.Ф. Елисеев. Думаю, что и сейчас его книга - "Социальные проблемы современной научно-технической революции", вышедшая почти четверть века тому назад, не потеряла значения. Из исследований Р.Т. Насибуллина по трудовой мобильности впоследствии "выросла" еще одна докторская диссертация.

В 60-80-х годах таким образом в Башкирии сложилась школа социологии, занимавшая заметное место в советской науке.